

Тарабанько Елена Витальевна

учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение г. Хабаровска

«Лицей инновационных технологий»

г.Хабаровск Хабаровского края

БЫТ И ПРАВЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РУССКОГО КУПЕЧЕСТВА

Цели:

познакомить учащихся с чертами и особенностями развития дальневосточного купечества.

Задачи:

1) довести до понимания учащихся, что удалённость от центра России предоставляла дальневосточному купечеству большую свободу в способах накопления первоначального капитала (в том числе и незаконных), что торговое свидетельство получить было проще, а местная администрация относилась к ним более лояльно;

2) доказать, что при всех положительных чертах в развитии дальневосточного купечества, торговая деятельность была связана с большим риском, требовалось заплатить большие страховые сборы и транспортные расходы, а низкая покупательная способность населения при небольшой его численности не позволяла продавать эти товары по завышенным ценам.

Проблема урока:

Есть ли отличия в жизни, быту, нравах и деятельности дальневосточного купечества от купечества, проживающего на Западе страны (на примере произведения Н. Островского «Гроза»)?

Оборудование урока:

- 1) презентации учеников: «Историческая справка о русском купечестве», «Пьесы А.Н. Островского на театральных сценах», «Участие купечества в общественной жизни», «Культура русского купечества»
- 2) экспозиция «Освоение Россией Приамурского края во второй половине XIX – начале XX веков», раздел «Развитие дальневосточного купечества»;
- 3) Листы «Работаем вместе» для каждого ученика.

План урока

1. Рефлексия.
2. Знакомство аудитории с материалами для работы на уроке (Листы «Работаем вместе»).
3. Актуализация знаний.
4. Вступление музейного педагога.
5. Постановка целей, задач, определение проблемы урока.
6. Совместная деятельность музейного педагога и учащихся:
 - 1) знакомство с чертами русского купечества, изображённого в произведении А.Н. Островского «Гроза» (работа школьного учителя и учеников);
 - 2) театрализованное представление «В лавке купца Павла Дмитриевича Морозова»;
 - 3) экскурсия по экспозиции музея «Развитие дальневосточного купечества»;
 - 4) определение особенностей развития дальневосточного купечества;
 - 5) разрешение проблемы, выводы.
7. Вывод.
8. Итоговая рефлексия.

Ход урока

1. Рефлексия:

Запишите «Ваши ожидания» и «Ваши опасения» на доске, мы вернёмся к ним в конце урока.

2. Знакомство аудитории с материалами для работы на уроке:

Музейный педагог:

В рабочих листах вы можете записать наиболее интересную информацию, представленную на разных этапах урока, выделить особенности развития дальневосточного купечества.

Приложение № 2

3. Актуализация знаний:

Музейный педагог:

Что вам известно о купечестве – одном из важнейших сословий Российской империи в XIX в.? (ответы учащихся и дополнения педагога).

4. Вступление музейного педагога об истории появления купечества на Дальнем Востоке (Приложение № 7).

5. Погружение в тему: постановка целей, задач и проблемы урока.

Есть ли отличия в деятельности, культуре, быту дальневосточного купечества от купечества, описанного в «Грозе А.Н. Островского»?

6. Совместная деятельность музейного педагога, школьного учителя и учащихся:

1) первая часть урока может быть проведена школьным учителем в двух вариантах:

а) знакомство с чертами русского купечества, изображённого в произведении А.Н. Островского «Гроза» с представлением презентаций учащихся;

б) знакомство с чертами русского купечества через представление исторической справки о появлении и развитии купеческого сословия и о произведениях А.Н. Островского на русской сцене (по выбору учителя).

2) театрализованное представление «В торговой лавке купца Павла Дмитриевича Морозова» (Приложение № 5).

Участники:

- ведущая или учительница,
- купчиха Гликерия Васильевна Морозова,
- приказчик.

Ведущая: Здравствуйте, Гликерия Васильевна!

Купчиха: Ах, ты господи, покупателей-то сколько! (кричит приказчику) Степан Алексеич! Бросай свою писанину! Гостей привечай.

Ведущая: Да не суетитесь вы так, Гликерия Васильевна. Ну как торг ваш, как поживаете, чем торгуете?

Купчиха: А чем и всегда. Полотном, сукном, габардином, ситец вот по 25 копеек за аршин просим (показывает на ткани). Ну муку, чай, сахар мы завсегда продаём, только на складе держим, сами видите, развернуться здесь негде.

Приказчик (вступает в разговор): Вино «Кокомонго» американское вчера завезли, а солонина бочковая у нас собственного производства.

Купчиха (перебивая): А вот, погляньте-ка, какие у нас самовары. Красавцы! Вот эти то тульские, а круглые польские. А вот посуда: стеклянная попроще, а вот и фарфоровая, так эта дорогая (показывает товар). Сепаратор, кофемолки, а вот машинка печатная «Мерседес», а машинка швейная «Зингер» у нас стоит гораздо дешевле, чем у Кунста-то. (Заговорщически) Теснят нас треклятые иноземцы-то. Вона хоромов-то себе понастроили (машет в сторону, где предположительно располагается магазин Кунста и Альбертса).

А в этом углу у нас кустарные товары: мужики-кустари их сработали. Бочки долблёные, корытца, корзины. А вот грохотка для обработки кетовой икры.

Ведущая (удивлённо): так вы что, ещё и рыбой торгуете?

Купчиха (укоризненно): Да бог с вами, Наталья Елеазаровна! Какой нам прок рыбой-то торговать? Весь берег Амура гильдяцкими лодками уставлен. За

полную лодку рыбы 1 или 2 рубля берут. Или бутылъ водки.

Ведущая: Ну, а какой торг вы ведёте? Разносный или развозный?

Купчиха (с удовольствием): И, матушка, Наталья Елеазаровна, и разносим мы свой товар, и развозим. У нас, слава богу, всё хорошо. (Показывает на приказчика) Приказчика вот нового взяли.

Ведущая: Да вот я гляжу, что новый. А старый-то где?

Купчиха (тихо, заговорщически): Арестовали. Вёл, шельмец, самостоятельную торговлю от имени мужа мово - Павла Дмитриевича.

Ведущая (также тихо): Так это же уголовное преступление.

Купчиха: Вот и я про то. (Громко приказчику) Степан, свидетельство-то получил?

Приказчик (отвлекаясь от работы, перестаёт щелкать на счётах): Да уж две недели, как получил, Гликерия Васильевна.

Купчиха: Ну, хорошо-хорошо.

Приказчик (научный сотрудник) рассказывает о торговом свидетельстве, которое даёт право торговать приказчику (наёмному работнику).

Ведущая (прощаясь): Ну, что ж, успехов вам в торговых делах.

Купчиха и приказчик (кланяясь): Премного благодарные вам. Заходите к нам почаще.

3) экскурсия по экспозиции музея «Развитие дальневосточного купечества» (проводит лектор-экскурсовод, исполняющий роль приказчика);

4) определение особенностей развития дальневосточного купечества;

Музейный педагог:

Какие черты дальневосточного купечества вам удалось увидеть?

(ответы учеников и дополнения музейного педагога, делаются записи в рабочих листах).

(Приложение № 3)

Особенности Дальневосточного купечества.

1. Удалённость от центра, предоставлявшая большую свободу в способах первоначального накопления капитала (в том числе не законных).

2. Проще (дешевле) было получить торговое свидетельство.

3. Более лояльное отношение местной администрации.

4. Начальный капитал накапливался без поддержки властей (как у многих московских купцов) и в основном накапливался за счёт перепродажи местных природных ресурсов.

5. Торговая деятельность была связана с большим риском: так как местных промышленных предприятий почти не было, товары нужно было везти либо из европейской России, либо из-за рубежа. Дальние перевозки, в свою очередь, были связаны с большими страховыми сборами и транспортными расходами.

6. Низкая покупательная способность населения при небольшой его численности.

7. Всего два морских порта – Владивосток и Николаевск – и большие сложности с доставкой товаров к месту продажи (зимой и большую часть весны перевозка товаров вообще была невозможна).

8. Сильная конкуренция в средней и мелкой торговле со стороны Китая и Японии, и в крупной торговле со стороны европейских фирм. Иностранные товары ввозились беспошлинно и зачастую были дешевле.

9. Активное добровольное участие в общественной жизни, благоустройстве городов и благотворительности.

7. Вывод: быт и нравы в семье были те же, а торговая деятельность имела несравненные преимущества.

8. Рефлексия (на доске, чаще всего остаётся только графа «Мои ожидания», графа «Мои опасения» - стирается).

Театрализованная экскурсия
«Быт и нравы русского купечества на Дальнем Востоке в XIX веке»

Место проведения: экспозиция «Освоение Россией Приамурского края во второй половине XIX – начале XX веков» Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова.

Участники: ученики 8-11-х классов общеобразовательных учреждений, экскурсоводы Гродековского музея: Наталья Елеазаровна Чернявская, учительница Алексеевской женской гимназии, Гликерия Васильевна Морозова – супруга купца II гильдии Павла Дмитриевича Морозова, Степан Алексеевич Слепцов – приказчик в лавке купца Морозова.

Место проведения: набережная Амура у Утёса.

Учительница Наталья Елеазаровна Чернявская (обращаясь к ученикам):

Господа! Разрешите представить вам моих друзей. Это Гликерия Васильевна Морозова – супруга купца II гильдии Павла Дмитриевича Морозова и Степан Алексеевич Слепцов – работает приказчиком в лавке Гликерии Васильевны и Павла Дмитриевича.

Гликерия Васильевна! Какая вы сегодня нарядная! В гости ходили?

Гликерия Васильевна: Нет, мы возвращаемся со службы из собора. У супруга сегодня именины, он в лавку решил зайти, проведать, как идёт торговля. А мы домой спешим - праздничный обед устраиваем. Гости придут. И вы приходите, обязательно.

Наталья Елеазаровна: Обязательно приду. Чем торгуете сейчас?

Гликерия Васильевна: Привезли новое сукно, полотно и габардин, 25 копеек за аршин. Ещё муку, чай да сахар привезли.

Степан: А ещё вино «Кокомонго» американское завезли, ещё бочковую солонину свежую приготовили.

Гликерия Васильевна: А какой фарфор чудный!

Наталья Елеазаровна: А на нижнем базаре вы ещё не были? Рыбу уже завезли?

Гликерия Васильевна: Завтра на рынок поедem за рыбой. Вы видели, к празднику весь берег Амура гильдяцкими лодками уставлен, целую лодку рыбы за 1 или 2 рубля можно купить, ну... или за бутылку водки.

Степан: Я вчера на нижнем базаре осетра видел с человека ростом, 10 рублей за него просили, целое ведро икры из него выдавили.

Наталья Елеазаровна: Вот видите, ГВ, за осетра с человека ростом 10 рублей дают, а вы недавно, лимонами торговали по 5 рублей за штуку.

Гликерия Васильевна (растерянно): Ну, так мы-то здесь совсем не причём...

Степан (приходит на помощь): Так ведь лимон то – фрукт заморский, не картошка какая-нибудь копейшная, да и торговые наценки делать надобно. Не в убыток же себе работать.

Гликерия Васильевна (одобрительно): Правильно говоришь, Степан, правильно.

Наталья Елеазаровна: Ну ладно, вам виднее.

Гликерия Васильевна: Наталья Елеазаровна! А швейные машинки зингеровские то брать будете? У Кунста дороже будет. Совсем теснят нас, треклятые иноземцы.

Наталья Елеазаровна: А как же! Я в гимназии организовала специальный рукодельный класс кройки и шитья. Александр Васильевич деньги выделил. На днях извозчика вам пришлю.

Гликерия Васильевна: Наталья Елеазаровна! Как там Надежда то моя? Вчерась мы внесли плату за обучение.

Наталья Елеазаровна: Всё в порядке, не беспокойтесь. В недельных отчётах у неё только хорошие отметки. Аккуратная девочка, старается. Скажи ей, пусть ходит в читальню Николаевской библиотеки (движение Гликерии Васильевны – вроде как? Где это?)... да-да, это здесь рядом с Гродековским музеем. Читальня там теперь и отапливается, и освящается.

Гликерия Васильевна: Хорошо. Спасибо Вам за заботу о дочке. До свидания, пора нам. Ждём Вас.

Наталья Елеазаровна: Не буду вас задерживать.

Быт и нравы дальневосточного купечества

Проблема:

Есть ли отличия в жизни, быту, нравах дальневосточного купечества от купечества, проживающего на Западе страны (на примере произведения Н. Островского «Гроза»)?

Найти и записать особенности в развитии дальневосточного купечества:

Особенности Дальневосточного купечества

1. Удалённость от центра, предоставлявшая большую свободу в способах первоначального накопления капитала (в том числе не законных).
2. Проще (дешевле) было получить торговое свидетельство.
3. Более лояльное отношение местной администрации.
4. Начальный капитал накапливался без поддержки властей (как у многих московских купцов) и в основном накапливался за счёт перепродажи местных природных ресурсов.
5. Торговая деятельность была связана с большим риском: так как местных промышленных предприятий почти не было, товары нужно было везти либо из европейской России, либо из-за рубежа. Дальние перевозки, в свою очередь, были связаны с большими страховыми сборами и транспортными расходами.
6. Низкая покупательная способность населения при небольшой его численности.
7. Всего два морских порта – Владивосток и Николаевск – и большие сложности с доставкой товаров к месту продажи (зимой и большую часть весны перевозка товаров вообще была невозможна).
8. Сильная конкуренция в средней и мелкой торговле со стороны Китая и Японии, и в крупной торговле со стороны европейских фирм. Иностранные товары ввозились беспошлинно и зачастую были дешевле.
9. Активное добровольное участие в общественной жизни, благоустройстве городов и благотворительности.

Информационные материалы

С 1865 года число гильдий сократилось до 2-х. Купцом 2-й гильдии мог стать человек с капиталом до 20 тысяч рублей, 1-й гильдии – до 50 тысяч рублей. Купцы 2-й гильдии могли торговать внутри всей страны, в городах, на ярмарках, вне страны могли торговать с иностранцами только купцы 1-й гильдии. Также им разрешалось иметь фабрики и заводы и крупные речные суда. Свидетельство купца 1-й гильдии стоило 565 рублей в год, 20й гильдии – от 40 до 120 рублей в год.

Купеческое общество на Амуре формировалось не только из сибирских купцов-мигрантов, но и из приказчиков, казаков, отставных нижних чинов, ссыльнопоселенцев, мещан, а во второй половине XIX века из крестьян.

Владислав Эдуардович Пострых - дворянин из ссыльных. Прошлого предпринимателя никого не интересовало. Успех дела, прежде всего, зависел от инициативы, деловой хватки и трудолюбия.

Начальный капитал брали либо у государства в виде ссуд, либо использовали природные богатства таёжных лесов и рек. Купцы составляли около 40% населения Дальнего Востока, являлись самым крупным сословием. Продавали «мягкое золото» - пушнину, лес, рыбу. Занимались золотодобычей. А затем вкладывали средства в создание предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства (пивоваренные заводы, винокуренные, мукомольные). Товары везли с Нижегородской ярмарки, Москвы, Одессы, Лондона, Гамбурга, Сан-Франциско и других городов. Товары шли морем 89 дней. Русские купцы не выдерживали конкуренции, так как свои товары они завозили на Дальний Восток через Сибирь, а это было долго – 297 дней. В пути всё могло испортиться, приходило в негодность, а продавалось втридорога. Поэтому торговля на Амуре была делом хлопотным и дорогим. Хабаровское купечество занималось благотворительностью. Они жертвовали на строительство школ, церквей, музея, детского приюта. За заслуги на поприще

благотворительности купцы получали звания коммерции советника, потомственного почётного гражданина, и даже звание дворянина, к чему именитые купцы особенно стремились.

Семья играла важную роль в жизни купечества. Семейные отношения подкреплялись общим капиталом и фамильным делом. Девушки выходили замуж рано – в 17-18 лет. Мужчины обзаводились семьёй, достигнув определённой финансовой самостоятельности. Разводы в купеческой семье практически не встречались. Овдовевший купец мог жениться второй и третий раз. Хозяйство не могло обойтись без женских рук, молодые вступали в брак по родительской воле. Многие купеческие семьи состояли в родстве друг с другом. Были родственные связи между некоторыми дворянскими семьями и семьями просвещённых купцов, банкиров, учёных и священнослужителей. Купеческие семьи насчитывали 12-15 человек. Организацией домашнего быта занималась женщина-хозяйка.

Купеческий дом служит одновременно жильём, лавкой, магазином, конторой, складом товаров. Поэтому купеческие дома, как правило, просторные, двухэтажные.

С началом нового века – преимущественно кирпичные.

В купеческих семьях царят патриархальные отношения – согласие, повиновение родителям, уважение к старшим. Жена повиновалась мужу своему как главе семейства, пребывала к нему в любви, почтении и послушании. Жена купца может самостоятельно приобретать какое-либо имущество, которое принадлежало только ей. Глава семьи мог завещать всё имущество и управление делами после своей смерти жене даже при наличии взрослых детей мужского пола.

Приамурские купцы стараются дать образование своим детям. Мальчики учились в реальном и коммерческом училищах, девочки – в женских училищах и гимназиях.

Плюснины имели хорошую библиотеку, для детей выписывали журналы и детские книги.

Театрализованное представление

«В торговой лавке»

Участники:

- ведущая или учительница,
- купчиха Гликерия Васильевна Морозова,
- приказчик.

Ведущая: Здравствуйте, Гликерия Васильевна!

Купчиха: Ах, ты господи, покупателей-то сколько! (кричит приказчику)
Степан Алексеич! Бросай свою писанину! Гостей привечай.

Ведущая: Да не суетитесь вы так, Гликерия Васильевна. Ну как торг ваш, как поживаете, чем торгуете?

Купчиха: А чем и всегда. Полотном, сукном, габардином, ситец вот по 25 копеек за аршин просим (показывает на ткани). Ну муку, чай, сахар мы завсегда продаём, только на складе держим, сами видите, развернуться здесь негде.

Приказчик (вступает в разговор): Вино «Кокомонго» американское вчера завезли, а солонина бочковая у нас собственного производства.

Купчиха (перебивая): А вот, погляньте-ка, какие у нас самовары. Красавцы! Вот эти то тульские, а круглые польские. А вот посуда: стеклянная попроще, а вот и фарфоровая, так эта дорогая (показывает товар). Сепаратор, кофемолки, а вот машинка печатная «Мерседес», а машинка швейная «Зингер» у нас стоит гораздо дешевле, чем у Кунста-то. (Заговорщически) Тесня нас

треклятые иноземцы-то. Вона хоромов-то себе понастроили (машет в сторону, где предположительно располагается магазин Кунста и Альбертса).

А в этом углу у нас кустарные товары: мужики-кустари их сработали. Бочки долблёные, корытца, корзины. А вот грохотка для обработки кетовой икры.

Ведущая (удивлённо): так вы что, ещё и рыбой торгуете?

Купчиха (укоризненно): Да бог с вами, Наталья Елеазаровна! Какой нам прок рыбой-то торговать? Весь берег Амура гильдяцкими лодками уставлен. За полную лодку рыбы 1 или 2 рубля берут. Или бутылъ водки.

Ведущая: Ну, а какой торг вы ведёте? Разносный или развозный?

Купчиха (с удовольствием): И, матушка, Наталья Елеазаровна, и разносим мы свой товар, и развозим. У нас, слава богу, всё хорошо. (Показывает на приказчика) Приказчика вот нового взяли.

Ведущая: Да вот я гляжу, что новый. А старый-то где?

Купчиха (тихо, заговорщически): Арестовали. Вёл, шельмец самостоятельную торговлю от имени мужа мово - Павла Дмитриевича.

Ведущая (также тихо): Так это же уголовное преступление.

Купчиха: Вот и я про то. (Громко приказчику) Степан, свидетельство-то получил?

Приказчик (отвлекаясь от работы, перестаёт щелкать на счётах): Да уж две недели, как получил, Гликерия Васильевна.

Купчиха: Ну, хорошо-хорошо.

Приказчик (научный сотрудник) рассказывает о торговом свидетельстве, которое даёт право торговать приказчику (наёмному работнику).

Ведущая (прощаясь): Ну, что ж, успехов вам в торговых делах.

Купчиха и приказчик (кланяясь): Премного благодарные вам. Заходите к нам почаще.

Вторая Всероссийская научно-методическая конференция, 10 ноября 2014 - 10 февраля 2015
"Педагогическая технология и мастерство учителя"

Вторая Всероссийская научно-методическая конференция, 10 ноября 2014 - 10 февраля 2015
"Педагогическая технология и мастерство учителя"

Великий русский драматург, создатель национального театра, Островский пришёл в русскую литературу XIX века со своим, не известным ещё широкой публике героем – купцом. Недаром ещё при жизни драматурга стали называть «Колумбом Замоскворечья». Для русского читателя и зрителя подлинным открытием явился патриархальный мир купечества со своими устоями и обычаями, нравственными нормами и моралью.

Изображая жизнь купечества, драматург ставил самые разные проблемы – от общеполитических и остро социальных до более узких, конкретных, связанных с жизнью именно этой среды русского общества. Островского интересовал широкий круг вопросов: что выберет человек – нравственность, душевную чистоту или материальное благополучие; в чём сущность русского национального характера, можно ли найти среди купечества яркое его проявление; возможно ли именно здесь ожидать появления нового «героя времени», положительного героя эпохи?

В разные периоды своего творчества драматург по-разному отвечал на эти вопросы. По-разному решалась им и одна из основных проблем России эпохи середины XIX века, когда страна стояла на пороге решительных перемен. «Герои времени» прошедших эпох, подобные Онегину и Печорину, перестали удовлетворять общество, на смену им должны были прийти новые люди. Но кто они, откуда можно ждать их появления, какими качествами должен обладать новый «герой времени» - положительный герой эпохи социальных потрясений и перемен, которая привела к отмене многовекового уклада, связанного с крепостным правом?

Над этой проблемой размышляли многие русские писатели, среди которых был и Островский. Драматург выступил со своей очень своеобразной позицией, которая была воспринята далеко не всеми – даже среди страстных поклонников его таланта не было единодушной оценки предложенного

Островским варианта. Всем известно, какие споры разгорались по поводу его произведений, как неоднозначно в русской критике была оценена героиня его пьесы «Гроза». Но стоит разобраться в том, какова же была позиция самого автора. Для этого надо проследить, как менялась в целом оценка купеческой среды в творчестве Островского разных периодов.

Ранние произведения писателя были посвящены резкой критике купечества, его моральных и нравственных устоев, семейного уклада, поэтому часто этот период творчества писателя называют критическим. Так, например, критический пафос преобладает в его первой пьесе «Банкрот», названной впоследствии «Свои люди – сочтёмся!». В основу её положен довольно распространенный в купеческой среде тех лет случай ложного банкротства с целью обмана кредиторов.

Именно здесь появляются новые лица русской литературы – купец Самсон Силыч Большов, его жена, дочь Липочка, а также её жених приказчик Лазарь Подхалюзин. Кроме основных героев, здесь показаны весьма колоритные фигуры московской свахи Устины Наумовны, мальчика на побегушках Тишки, спившегося чиновника Рисположенского, составляющего для купцов за плату различные официальные документы – ведь многие купцы были неграмотными. С этими героями перед читателями предстал совершенно новый мир – купеческий – с его тяжбами, ловкими обманами, расчётами, своими комедиями и драмами.

Сюжет комедии представляет собой бесконечную череду обманов, и все её герои оцениваются критически. Правда, степень неприязни автором выведенных им человеческих типов и характеров различна. Островский показывает, что старшему поколению ещё присущи какие-то представления о подлинной нравственности, хотя распространяются они только на своих близких. Недаром обманщик и плут Самсон Силыч Большов свято верит в то, что «свои люди» - его родные, семья – никогда не предадут его и выкупят из долговой тюрьмы, в которую он попадёт, представившись банкротом.

Но молодое поколение – дочь Большова Липочка, её жених Лазарь – уже не чтут старших, для них нет ничего святого – даже родственные отношения теряют свою ценность. Всё заслоняет эгоистический интерес и жажда наживы. Своеобразная «эстафета» мошенничества передаётся от старшего поколения к младшему, от Большова через Подхалюзина к Тишке, но нравственные ценности всё более и более утрачиваются. В купеческой среде начинает преобладать тип купца-самодура, превращающего собственную блажь в закон для окружающих. Именно такую среду критик Н.А. Добролюбов назвал «тёмным царством». Разумеется, вряд ли можно было отсюда ожидать появления положительного героя.

Но в начале 1850-х гг., когда Островский сближается с журналом славянофилов «Москвитянин», его позиции резко меняются. Теперь ему свойственна некоторая идеализация купеческой среды, которую, как считает драматург, он слишком односторонне показал в своей комедии «Свои люди – сочтёмся!». В комедиях «москвитянского» периода – «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется», «Не в свои сани не садись» - Островский изображает поэтические стороны уклада купеческой жизни. В купечестве он видит воплощение национальной среды и начинает именно здесь искать своего положительного героя.

В этой позиции драматурга есть определённая логика. Он видит, что дворянство оторвано от своих корней, «заражено» Западом. С другой стороны, крестьянство, которое хранит национальные основы, ещё не освободилось от рабства, крепостничества, а значит целиком зависимо от господ в своих поступках. А в купечестве есть и устоявшиеся национальные традиции и формы жизни, и в то же время этот слой общества всё больше набирал силу, поскольку в России стали гораздо значительнее действовать экономические рычаги, которые пришли на смену чисто сословным приоритетам.

В результате такой позиции меняется герой Островского. Так, в пьесе «Не в свои сани не садись», как считает критик В.Я. Лакшин, «автор решился на

смелую социальную подмену: купец с его простоватыми ухватками и косноязычной речью, над которым привыкли втайне смеяться, предстаёт в лице Бородкина благородным и, в конечно счёте, удачливым молодым героем; «благородный» же дворянин Вихорев оказывается пошлым ничтожеством».

Образы Русакова и Бородкина – людей, верных старинным устоям, морали отцов – конечно, идеализированы. Но уже в следующей пьесе «Бедность не порок» положительный персонаж гораздо более живой и реалистичный. Собственно, Любима Торцова даже нельзя назвать положительным героем в полном смысле этого слова. Это опустившийся нищий и пьяница, но, вместе с тем, он очень привлекателен, гораздо более симпатичен читателю и зрителю, чем остальные герои. Любим Торцов оторвался от своего сословия, не пожелал вести почтенную жизнь купца, которая была ему уготована его происхождением и состоянием. Его уход в нищенство и пьянство, отречение от дома – вовсе не от распущенности. Просто он не может примириться с законами своей среды: обманывать, грабить, наживаться. «Куролеся и поясничая, он, как шекспировский шут, дерзко говорит правду», - пишет о нём Лакшин.

В этом отношении очень интересна его «духовная связь» с Катериной, главной героиней пьесы «Гроза», которая относится уже к следующему периоду творчества Островского. Катерина, как и Любим Торцов, - порождение купечества. Она должна была бы смириться с моралью своего общества, научиться терпеть, или, пропуская мимо ушей слова свекрови, делать по-своему – главное, чтобы «под видом благочестия». За это в будущем её ждала награда: место Кабанихи, хозяйки в доме, со всеми правами и привилегиями на правый и неправый суд, на расправу над домашними. Но так же, как и Любим Торцов, она не может жить по законам своей среды, и за это отторгается ею. Обоих этих героев ждёт смерть: одного – физическая, другого – социальная. Это цена за сохранение себя, своей личности. Интересно также, что

положительными героями в среде купечества становятся его изгои – пропойца и неверная жена.

Но есть и существенная разница в этих пьесах и судьбах их героев. В комедии «Бедность не прок» в финале господствует согласие и примирение. Богатый самодур Гордей Торцов – брат Любима – соглашается на брак своей дочери Любви Гордеевны не по расчёту, как он хотел вначале, а по любви – она выходит замуж за Митю, и вновь в семье воцаряется мир и любовь. При этом увлечения Гордея Торцова западными веяниями уходят в прошлое, всё возвращается на круги своя – прекрасная поэтичная патриархальная старина берёт своё. Счастливая развязка пьесы весьма многозначительна: народ верит в то, что «любви золотом не купишь», подлинное чувство должно торжествовать – и, благодаря вмешательству нашего «положительного героя» Любима Торцова, так и происходит – в пьесе. А в жизни?

То, что случается в реальной жизни и показано в драме «Гроза», которая обозначила отход драматурга от некоторой идеализации купеческой жизни и стала новым этапом в развитии русской реалистической драматургии.

Ведь при каких-то общих чертах, которые присущи Любиму Торцову и Катерине Кабановой как положительным героям, связанным с народной средой, образ Катерины и глубже, и реалистичнее, и намного трагичнее.

Если оставить в стороне те, порой диаметрально противоположные, оценки, которые давались этой героине современными драматургу критиками – Добролюбовым и Писаревым, которые, каждый по-своему, видели в Катерине некий аргумент в полемике о целях и средствах общественной борьбы, то всё же остаётся вопрос: почему именно Катерина стала героиней Островского? Могли драматург в ней увидеть искомого положительного героя – «знамение» новой эпохи?

Серьёзным аргументом в пользу такой точки зрения является то, что Катерина в пьесе воплощает живую народную традицию, причём в её самой энергичной форме. Она вбирает в себя тот гармоничный и прекрасный мир

древней Руси, где красота природы органично сочетается с красотой службы в храме. Недаром ей видятся ангелы и райские сады, слышится пение ангелов. Она свято чтит древние традиции, обычаи, обряды.

Но, казалось бы, в мире Дикого и Кабанихи тоже чтут традицию и более того – требуют неукоснительного следования ей. Марфа Игнатьевна то и дело поминает имя Божье, грозит Божьим судом, ходит в церковь. Почему же Катерина ощущает себя здесь чужой? Когда Варвара с удивлением говорит, что не понимает тоску Катерины по родному дому – «Так и здесь же всё то же», - та отвечает, что здесь всё «как будто из-под неволи». Это очень важное замечание, которое помогает понять, что хотел сказать драматург, показывая свою героиню и её отношения с купеческим миром.

Примерно в те же годы, когда писалась «Гроза», К.С. Аксаков сделал очень интересное наблюдение, касающееся жизни купечества. Он писал, что это сословие и материально, и по образованию, и по привилегиям оторвалось от простого народа, из которого вышло. Но при этом аристократическая культура дворян осталась чужда купцам. Они несли в себе народную культуру, но если в простом народе она жила, то в купечестве – сохранялась в мёртвом, как бы застывшем виде – как замёрзшая в прежних берегах река.

Если с этой точки зрения посмотреть на конфликт Катерины с «тёмным царством», то действительно, легко обнаружить, что при внешнем сходстве разница в жизненных позициях огромна. Катерина верит в Бога искренне, даже несколько наивно, Кабаниха – ханжески, для проформы. Для свекрови важно, чтобы невестка, соблюдая внешнюю сторону обычаев, кланялась в ноги мужу, выслушивала его наказания, плакала, когда он уезжает. А любит она его или нет – это личное дело; главное, чтобы всё выглядело так, как положено.

Для Катерины, наоборот, важно именно её чувство, которое до поры до времени не противоречит обычаям (хотя вряд ли она по-настоящему любит Тихона). Но когда к ней приходит подлинная любовь, и эта любовь, и эта любовь, оказывается, связана не с мужем, а с другим мужчиной – с Борисом,

для Катерины это становится личной трагедией. Ведь она воспринимает свою любовь как нарушение нравственного закона и потому всенародно кается в грехе. Но не любить она не может, и единственный выход находит в ещё большем, с точки зрения религии, грехе – самоубийстве.

Но разве всё это похоже на героический характер? И вообще: как-то странно видеть в такой женщине «положительного героя» - в данном случае «героиню». Мне кажется, что драматург показал нам совершенно оригинальное явление в купеческой среде: личность, которая не может жить по законам своей среды, некий странный экзотический цветок, непонятно как появившийся в этом мире. В центре внимания оказывается трагедия этой личности, её душевные муки и переживания.

Катерина действительно «луч света», как назвал её когда-то Добролюбов, но не надежда общественных деятелей, а как светлая и поэтичная натура, яркая, неординарная личность в среде, где личностью быть просто не положено. Вот почему она так обаятельна, так естественно выглядит её фантастическое желание летать, а сны об ангелах не кажутся странным для женщины, у которой «на лице улыбка ангельская, а от лица-то как будто светится». Она производит впечатление не столько борца с окружающим миром – она не способна никому помочь, даже себе, и вовсе не думает с кем-то бороться, - сколько светлого человека, чуждого «тёмному царству», органически в него не вписывающегося, да и просто человека «не от мира сего».

Такие одиночки появляются во все времена и жили в постоянном удивлении безобразиям мира, который их окружает. Мы сочувствуем Катерине всей душой, но не по каким-либо социальным причинам, а просто по-человечески.

Но, а как же насчёт «положительного героя»? мне кажется, что всё же эта проблема связана с образом Катерины, но очень своеобразно. Ведь в драме Островского судьба Катерины определяется пробуждением в ней личности, которая до поры до времени дремала, но любовь, чувство абсолютно личное,

пробуждает её. Она открывает глаза и оказывается один на один с реальным миром, где нет места райским садам и ангельским песням. И тогда её сказочный полёт превращается в смертельное падение с высокого берега Волги.

Мне кажется, что у Катерины есть что-то общее с героями Достоевского: то же тяготение к противоположным полюсам, ведущее к психологической неуравновешенности, та же внутренняя чистота, которая сталкивается с миром грязи, та же способность любить и страдать, и тот же трагический финал. Но до героев Достоевского в 1859 году, когда вышла «Гроза», было ещё очень далеко. Проблема личности, так остро поставленная в творчестве Достоевского, была как бы угадана Островским в Катерине. И важно то, что он тонко уловил момент пробуждения личности, - причём личности женщины, близкой народной основе, именно тогда, когда не далеко уже было пробуждение «личности» народа – то, что мы называем становлением русского национального самосознания.

И если уж говорить о Катерине как о «положительной героине», определившей свою эпоху, то мне кажется, речь должна идти о её душевной чистоте и, если не о близости, то о стремлении к нравственному идеалу. Таким, вероятно, и хотел видеть «положительного героя» новой эпохи Островский.

Историческая справка о купечестве

Купечество – полупривилегированное сословие в России XVIII – начале XX вв., «третье сословие» после дворянства и духовенства (переходили из цеховой сословной группы).

Купцы I гильдии имели капитал более 10 тысяч рублей, имели право оптовой торговли в России и за рубежом, а так же заводить фабрики и заводы.

В XVII веке по мере развития местного хозяйства Дальний Восток втягивался в сферу торговых взаимосвязей. Особую роль при этом играли торговые люди – крупное российское и нарождающееся местное купечество. Источниками формирования торгового капитала были пушные промыслы, торговля хлебом, винные откупы, внешняя торговля, неэквивалентный торговый обмен с аборигенным населением. Постепенно, помимо доставки и продажи товаров, часть торговых людей стала организовывать их производство.

В первой половине XVIII века торговля в регионе характеризовалась теми же чертами, что и в XVII: ведущую роль играли выходцы из Центральной России, ввоз товаров по сравнению с вывозом (пушнина) был незначителен, дальше Якутска купцы не заезжали. С открытием в 50-е гг. XVIII века массового морского зверобойного промысла на островной части Тихого океана, созданием Охотского тракта, связавшего Якутск с Охотском, который стал крупнейшим социально-экономическим, развитием Сибири и России в целом в торговле на Дальнем Востоке во второй половине XVIII в. произошли значительные изменения. Во-первых, она продвинулась далеко на восток и «доходила до Чукотки». Во-вторых, в ней наряду с приезжими купцами всё большую роль начинали играть местные. В-третьих, появились торгово-промышленные компании, крупнейшей из которых в первой половине XIX в. была Российско-Американская компания с капиталом 2 634 365 рублей на 1

января 1800 г. И в-четвёртых, стали формироваться центры торговли: Кяхта, Якутская и Охотская ярмарки.

В 1773 году правительство разрешило «не положенным в подушный оклад, если они не беглые крестьяне или солдаты» селиться в Кяхте с освобождением на несколько лет от уплаты податей и рекрутского набора. Через год такое разрешение получили купцы, ремесленники и крестьяне из Московской, Казанской, Архангельской губерний и сибирских городов. В 1754 г. купцы Европейской, а в 1769 г. Азиатской России получили право уплачивать пошлину в Кяхтинской таможне не деньгами, а векселями. Большое влияние на развитие торговли оказали постановления 1762 г., «которыми ликвидировались частные монополии, казённая караванная торговля и отменялся запрет частным лицам обменивать у китайцев мягкую рухлядь на китайские товары». Эти меры способствовали быстрому прогрессу внешней торговли через Кяхту, удельный вес которой в общем товарообороте России вырос с 7,3% в 1760 г. до 8,3% в 1775 г. В торговле с азиатскими странами на долю Кяхты приходилось в 1759-1760 гг. 67,6%. В 1772 г. её деревянный гостиный двор насчитывал уже 60 лавок, тогда же был заложен каменный. В 1774 г. вследствие быстрого роста торгово-ремесленного населения образован магистрат. 26 таможенных чиновников помогали осуществлению внешнеторговых операций. Кяхта становилась крупнейшим центром внешней торговли России на Азиатском континенте.

Прерванная с 1785 г. кяхтинская торговля с Китаем была возобновлена в результате заключения 8 февраля 1792 г «Международного протокола». С 1792 по 1800 гг. её товарооборот возрос почти на 70% и в последний год XVIII в. составил 8 383 846 рублей. Вывозились пушнина, сукна, железные изделия, кожа, скот, ввозились традиционные китайские товары, особенно значительным являлся импорт тканей и чая. В первой половине XIX в. в российском экспорте уменьшился объём пушных товаров и увеличилось количество кож, железа, меди и других металлов, металлических изделий, красок, зеркал и т. д.;

сократился ввоз тканей и возросли поставки чая и зерна. Общий торговый оборот кяхтинской торговли в 50-60-е гг. XIX в. достигал 16 млн. р. и более.

Большую роль в социально-экономической жизни региона играла Якутская ярмарка, проводившаяся два раза в год: с 1 июня по 1 августа и с 10 декабря по 1 января. Во время летних ярмарок в Якутск по Лене прибывали десятки, а иногда и более сотни судов (в 1776 г. - 136), привозивших для торга тысячи тонн грузов, главным образом российских, частично западноевропейских и китайских. Зимние ярмарки не были такими многолюдными, так как сухопутные перевозки требовали больших затрат.

На ярмарку везли ткани (шёлковые, полушёлковые, льняные, хлопчатобумажные, суконные), кожаные изделия, изделия из железа, меди, фарфоровую, фаянсовую, медную, оловянную и деревянную посуду, ружья и охотничьи припасы и принадлежности, продукты питания, в том числе сахар, чай, муку, крупу, соль, табак, винно-водочные изделия, а также меха, моржовые клыки, мамонтовую кость.

Оборот ярмарки постоянно рос. В первые годы её существования он составлял примерно полмиллиона, а в конце XVIII – первой половине XIX в. – 2-2,5 млн. р. Одних только мехов ежегодно продавалось более чем на 1 млн. р.

Съезжались на Якутскую ярмарку русские из Европейской России, Сибири, с Дальнего Востока купцы, а также купцы-якуты. **Зарождение аборигенного купечества – новая черта в развитии торговли в XVIII – первой половине XIX в.** Богатые якуты снабжали эвенков и эвенов, юкагиров необходимыми в быту вещами, получая взамен пушнину и другие промысловые товары. Кроме того, они скупали пушнину и продовольственные товары у соплеменников и перепродавали их в городах русским купцам со «значительной для себя пользой».

Не менее значимой была Охотская ярмарка, ежегодно проводившаяся с 15 июля по 17 сентября. Приезжали в Охотск как местные торговые люди, так и купцы из городов Центральной России и Сибири. Ассортимент привозимых

ими товаров был примерно тот же, что и на Якутской ярмарке, общая стоимость товаров в отдельные годы колебалась от 150 до 330 тыс. р. Ярмарки собирали достаточно большое число людей. В 30-е гг. XIX в. в среднем прибыло от 30 до 50 купцов и их приказчиков. В 1884 г. при общем количестве жителей Охотска 876 человек в ярмарке участвовало до 1000 человек. Горожане, а также купцы и промышленные люди с Камчатки, Гижиги и Чукотки закупали всё необходимое на год. Здесь же промышленники с Курильских, Командорских и Алеутских островов продавали пушнину. Охотская ярмарка играла в жизни региона ту же роль, что и Якутская, концентрируя рыночные ценности всего Северо-Востока Азии.

Менее значительными являлись ярмарки Чукотская, открывшаяся в 1781 г., и Анадырская, начавшая функционировать в 1788 г. Чукотская проводилась, как правило, в марте в 100-250 верстах от селения Каменного – в зависимости от того, где расположились прибывшие чукчи. Для участия в ней обычно приезжало до 300-400 аборигенов, русских купцов, мещан и казаков. Анадырская ярмарка проходила в феврале на р. Анадырь, примерно в 35 верстах ниже уничтоженного Анадырского острога. В 1788 г. рыльский купец Кречевцев поставил здесь для торговли с чукчами небольшое селение, обнесённое высокими деревянными стенами. Позднее инициатива в проведении ярмарок к Российско–Американской компании. Ежегодный торговый оборот их достигал 15 тыс. р. Анадырская, Селенгинская и Чукотская ярмарки являлись исключительно меновыми, деньги на них не использовались.

Ярмарочная торговля особенно активно развивалась в первой половине XIX в. в 1852 г. в Восточной Сибири состоялось 93 ярмарки (однако год оказался не удачным, поскольку на 41 из них «съезда торгующих не было»). В Якутской области проведено 9 (с товарооборотом 116 тыс. р.), в Забайкальской – 10 (с товарооборотом 646 тыс. р.) ярмарок. Их доля в общем обороте восточносибирской ярмарочной торговли составила 57,3 %, что

свидетельствует о большом значении ярмарок в экономической жизни Дальнего Востока.

На Дальнем Востоке в XVIII - первой половине XIX в. активно использовались и другие формы торговли – лавочная и разъездная. Лавки здесь появились в XVII в., в начале XVIII в. они исчислялись единицами – одна-две на город. К середине XIX в. только в городах Восточной Сибири их насчитывалось уже 1516. кроме того, лавки существовали и в некоторых селениях. Разъездная торговля на Дальнем Востоке в основном была сезонной: в южной части региона она осуществлялась летом по рекам, в северной части – зимой, на собачьих упряжках. Купцы Якутска, Гижиги, Тагильска, Петропавловска на время поездки объединялись в небольшие группы (2-3 купца в сопровождении 5-7 приказчиков), разъезжали по местам проживания аборигенов и вели меновую торговлю. Характерная её черта – неэквивалентность, что обусловилось не только алчностью торговцев, но и отсталостью коренного населения, которое до середины XIX в. не знало денег и понимало лишь прямой вещьобмен.

Т.о., в течение XVIII - первой половины XIX в. рыночные связи распространились на весь регион, возрос товарообмен, формы торговли стали более разнообразными, а сама она стала играть значительную роль в экономической жизни края. Формирование в Кяхте центра внешней торговли свидетельствовало о втягивании Дальнего Востока не только во Всероссийский, но и в международный рынок.

В структуре городского населения региона заметное место занимало купечество, особенно со второй половины XVIII в., когда здесь сформировались три крупных торговых центра (Кяхта, Якутская и Охотская ярмарки) и несколько мелких (Анадырская, Чукотская, Селенгинская и др. ярмарки). В Кяхте в 1768 г. проживало 380 местных купцов, а в 1774- г. – 486. купечество южных городов Дальнего Востока два раза в год выезжало на местные ярмарки, где вело свои торговые операции. Формирование этого

сословия на севере региона шло значительно медленнее, что объясняется невысокими темпами социально-экономического развития. В Якутске в 1835 г. проживало всего 43 купца второй и третьей гильдии, включая и членов их семей, 4 – в Олёкминске, 2 – в Среднеколымске.

В конце XIX в. купеческое сословие становится социальным ядром формирующейся дальневосточной буржуазии. Торговые и торгово-промышленные предприятия принадлежали купцам, торговым домам, состоявшим из родственников и наследников. Так, торговый дом «И.Я. Чурин и К», основанный в 1867 г. купцами Чуриным, В.П. Бабинцевым, Н.П. Бабинцевым, А.В. Касьяновым, кроме торговых операций, выполнял казённые подряды, владел кожевенным, мыловаренным и канатным заводами, принял активное участие в создании Амурско-Арельской золотопромышленной компании. Купец О.В. Линдгольм, начав свою деятельность как предприниматель, основал торговый дом «О.В. Линдгольм и К», которому принадлежали угольные копи и паровая мельница. Владивостокский купец Я.Л. Семёнов один из первых жителей Владивостока, наряду с торговлей занимался добычей морской капусты, стал крупнейшим рыбопромышленником. Мукомольные, кирпичные, лесопильные, винокуренные и другие предприятия принадлежали купцам А.А. Соколову, В.М. Лукину, В. Одинцову (Амурская область); А.Д. Старцеву, М.И. Суворову, Д.С. Бородину, П.Ф. Плюснину, М.К. Фёдорову, А.М. Радаеву (Приморская область); Н.А. Колешу, И.Ф. Голдобину, Д.Я. Бережнову, Н.А. Немчинову (Забайкальская область); И.О. Маковскому (о. Сахалин) и другим, сочетавшим торговую и предпринимательскую деятельность. Особо привлекала купцов золотодобыча, сулившая большие прибыли. Владельцами и совладельцами золотых приисков были купцы Х.П. Тетюков, В.А. Левашов, Г.В. Дикман, О.В. Линдгольм, А.К. Вальден, А.Я. Немчинов, Н. Першин, Хренов, Бутины и многие другие.

Нарождавшаяся дальневосточная буржуазия пополнялась за счёт людей с «тёмным прошлым», в том числе уголовников. Читинский купец и городской

голова Алексеев в 1887 г. арестован и казнён за организацию бандитской шайки, грабившей проезжавших по тракту.

Приблизительные подсчёты показывают, что участие основных сословий в формировании крупной дальневосточной буржуазии характеризовалось следующим образом: дворянство и чиновники составляли 10% её состава, купечество – 43,1 %, мещане – 32,7 %, крестьяне – 14,2 %.

Литература

1. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.).

Дополнительные материалы о русском купечестве

Купечество - особый социальный слой, занимающийся торговлей в условиях господства частной собственности. Купец осуществляет покупку товаров не для собственного потребления, а для последующей продажи с целью получения прибыли, т.е. выполняет функции посредника между производителем и потребителем.

Купечество в дореволюционной России – это особое сословие, представители которого занимались предпринимательской и торговой деятельностью.

Во времена царствования Екатерины II окончательно сформировалась организация купечества, которая с незначительными изменениями сохранилась до 1917 года. Торгово-промышленное сословие было разбито по величине капитала на три гильдии. В первую гильдию вошли купцы с капиталом более 10 тысяч рублей, во вторую – купцы, капитал которых колебался от 5 до 10 тысяч рублей, в третью – купцы с капиталом менее 5 тысяч рублей. При этом купцам первой гильдии дозволялось вести внешнеторговую деятельность, владеть заводами и фабриками. Купцы второй гильдии могли вести внутреннюю оптовую торговлю, а купцы третьей гильдии – только розничную торговлю. Купцы всех гильдий были освобождены от рекрутской повинности и выплаты подушного налога.

В результате всех этих нововведений сословие купцов пополнилось активными представителями крестьянства и посадского населения. К началу 19 веков возникли знаменитые купеческие династии – Прохоровы, Рябушинские, Третьяковы, Морозовы, Елисеевы и многие-многие другие. При Николае II вести торгово-промышленную деятельность было разрешено без записи в гильдии, при этом купцы получили паспортные льготы, дававшие свободу перемещаться по всей Российской империи. Наиболее значительные купеческие общества, владеющие крупными денежными капиталами и

коммерческой недвижимостью, сложились в Санкт-Петербурге, Москве и Одессе. Следует сказать, что купечество этих городов занималось не только коммерцией, но и благотворительностью — выдачей денежных пособий неимущим, содержанием больниц, странноприимных домов, богаделен и учебных заведений.

На ранних этапах купеческие капиталы формировались в торговле: хлебом, скотом, пушниной и т. д. Многие купцы занимались винным откупом. В 1830-е — 1840-е в Сибири начинается добыча золота. В 1830-е — 1860-е годы появляются городские общественные банки. В 1840-е — 1860-е годы появляются пароходы, и создаются пароходства. В 1863 году был отменён винный откуп, и введена акцизная система. Ранее, в первой половине XIX века была отменена государственная монополия на винокурение, и было разрешено строительство частных винокуренных заводов.

Большую роль играл транспорт. Товары перемещались на большие расстояния, например, из Кяхты на ярмарку в Нижний Новгород. В середине XIX века формируются артели ямщиков, и купеческие компании по доставке грузов. Перевозки осуществляются на подрядной основе. Товары подрядчики перевозили, как правило, только по территории своего уезда, или губернии, а на границе товар передавали следующему подрядчику.

Также купеческие капиталы вкладывались в промышленное производство: бумага, ткани, стекло, вино и др. Мелкие купцы создавали небольшие заводы и мастерские по производству мыла, свечей, кожи и т.

История купеческого сословия.

Принадлежность к первым двум гильдиям повышала социально-экономический статус купца — они имели право на внутренний оптовый и розничный торг, на устройство заводов и фабрик, освобождались от казенных служб. Причем купцам 1-й гильдии разрешалось торговать не только в Империи, но и за ее пределами, для чего можно было иметь морские суда; членам же 2-й гильдии — только речные. Пределы деятельности

третьегильдейцев ограничивалась мелочным торгом, содержанием трактиров, бань, постоялых дворов.

В русских дореволюционных условиях категория промышленников и даже торговцев отнюдь не совпадала с так называемым купеческим сословием. Конечно, сословное устройство дореволюционной России знало «купеческое сословие», членами которого состояли купцы, записанные в гильдии, но эти купцы с профессиональной точки зрения не всегда являлись торговцами или промышленниками — с точки зрения их занятия. Это были люди, уплатившие гильдейские сборы и повинности, принятые в состав купеческих обществ и пользовавшиеся теми преимуществами, которые по прежним законам были представлены людям купеческого звания. Торговцами же являлись лица, выбиравшие так называемые промысловые свидетельства, т. е. уплатившие основной промысловый налог и на основании этих свидетельств либо производившие торговлю, либо занимавшиеся промышленной деятельностью. Городовым положением 1892 года, а в особенности Положением о государственном промысловом налоге 1898 года, купеческое сословие было обречено на несомненное умирание.

Со вступлением России на путь капитализма наметилось явление «новых» купцов, образовавших ядро коренной московской буржуазии. Выходцы из купечества, благодаря своим состояниям легко перенимали образ жизни привилегированного сословия — дворян. «Отношение купечества к дворянству, как к сословию правящему, привилегированному, замкнутому в себе и заинтересованному в преследовании лишь своих узкосословных целей, было, естественно, полно недоверия, зависти, и недоброжелательства. Встретить дворянина или дворянку в купеческой среде было такой же редкостью, как купца или купчиху в дворянской. Если это происходило, то возбуждало всеобщее живейшее и притом саркастическое любопытство по отношению тех, кто нарушил обычаи своих каст. Если купец принимал дворян, это значило: добывается подряда, ордена или медали, норовит дочь выдать за

благородного». В России относились к представителям купечества либо враждебно, либо презрительно, либо «сверху вниз», либо иронически.

В целом в первой половине 19 века, несмотря на постоянные попытки правительства стабилизировать состав и правовое положение купечества, оно, по выражению Р. Пайпса «пребывало в состоянии беспрестанных перемен». Верхушка купечества стремилась сочетать своих детей браком с дворянами, поскольку это давало более высокий социальный статус, доступ к государственной службе и право на покупку крепостных. Купцы, не уплатившие ежегодных гильдейских пошлин, выбывали в сословие мещан. Мелкие предприниматели из крестьян, мещан и ремесленников, сколотив минимальный капитал, необходимый для перехода в купеческое сословие, вступали в гильдии, внуки их могли стать уже дворянами. Таким образом, купечество в социальном своем плане являлось своего рода перевалочным пунктом для всех, кто двигался вверх или вниз по общественной лестнице.

Во второй половине 19 века в правовом положении купечества происходят значительные изменения. Только человек, выкупивший гильдейское свидетельство, имел право именоваться купцом. Лица, не принадлежащие ранее к купеческому сословию и выкупившие свидетельства, могли либо причисляться к купечеству, либо сохранить свое прежнее звание. Однако, поскольку сословные права купцов были значительными, правом сохранить свое прежнее звание пользовались немногие, преимущественно дворяне.

Важнейшим источником пополнения рядов купечества на протяжении всего XIX века был приток предпринимателей из числа крестьян и мещан. Естественно, образовательный уровень сословия был крайне низок (как правило, образования не было вообще). Со временем все большее значение приобретали образовательный уровень и общая эрудиция предпринимателей. Если основатели купеческих династий были неграмотны или имели начальное

или домашнее образование, то своим детям и особенно внукам они стремились дать лучшее образование.

До 70-ых годов купечество не имело сколько-нибудь серьезного политического веса, так как главную политическую роль играло, безусловно, дворянство. «Они делали свое дело, покупали и продавали», — как сказал о них Белинский. Однако в 70-ые годы наметился серьезный рост активности купечества на общественном поприще. Он был обусловлен как минимум двумя причинами: 1) — процессом перетекания капиталов и собственности от дворян к купцам после реформы 1861 г.; 2) — городской реформой 1870г. По этой реформе в городах избирались городские думы и управы. Возглавлял и думу, и управу городской глава. Круг избирателей определялся имущественным цензом, а так как самыми богатыми все чаще оказывались представители именно купеческого сословия, то доля купцов становилась все более и более значительной в составах дум (особенно в торговых центрах). Купцы все в больших размерах выделяли средства в пользу городов на самые разные цели.

Благодаря продвижению купцов вверх социальной лестницы, в последней четверти XIX века начинается процесс сближения сословий. Об этом тогда много спорили.

В конце XIX века этот процесс приобрел очень наглядный характер. Купеческие особняки сооружались известными архитекторами в традиционно дворянских районах — на Воздвиженке, Пречистенке, Поварской, Никитской. Древние дворянские гнезда переходили в руки купцов-миллионеров. В этих особняках стали появляться новые обитатели — дети купцов. Не в пример отцам и тем более дедам, они получали образование в лучших гимназиях, в российских и заграничных университетах, воспитывались под присмотром гувернеров и внешне мало чем отличались от представителей родового дворянства.

При том, что купцы все больше входили в систему хозяйственного управления страной, становясь депутатами дум, управ, городскими головами и

даже губернаторами, они никогда не занимались политикой. Насквозь практический, а не философский склад ума, подталкивал их к практическим формам управления городами. И это было не только управление финансами, контроль за оборотом городского бюджета и грамотного распределения денег в перспективные отрасли городского хозяйства. Был еще один мощный инструмент — благотворительность. Щедрость российского купечества поражала своим размахом и соотечественников, и иностранцев. На деньги купцов открывались гимназии, училища, больницы, дома призрения, театры, выставочные галереи. Купцы учреждали именные стипендии лучшим учащимся, студентам, оплачивали обучение самых одаренных за границей, спонсировали спектакли и гастроли драматических и балетных трупп. Купеческие фамилии украшали фронтоны самых красивых зданий в городе.

Вопрос о причинах столь щедрой благотворительности неоднократно обсуждался и мнений здесь много. Сказывалось, видимо и тщеславие купцов, еще недавно бывших простыми мужиками. Внушительные суммы пожертвований, которые становились известны всем, придавали купцу огромный вес в обществе и это помогало от комплекса социальной неполноценности. Но была ещё одна немаловажная причина. Это повышенная религиозность купцов, которые в желании благодать в жизни вечной следовали евангельской формуле: «Кто одел голого, накормил голодного, посетил заключенного, тот Меня одел, Меня накормил, Меня посетил».

Таким образом, в экономическом расцвете Российской империи к 1913 г. огромную, если не решающую, роль сыграло сословие предпринимателей и промышленников, в основной массе состоящее именно из купцов, и в значительно меньшей — из дворян и разночинцев.

В 1917 г. купечество прекратило свое существование в связи с отменой сословного деления, а в последующие годы либо растворилось в общей массе строителей коммунизма, либо эмигрировало. Подобно тому, как русская интеллигенция в лице писателей, художников, философов сохраняло

культурное единство в ситуации эмигрантской разбросанности и бесприютности, русское купечество продолжало свою деятельность за границей. Деятельность русских коммерческих банков по всему миру велась ими с надеждой на скорое возвращение, на возможность послужить еще своему отечеству.

Участие купечества в общественной жизни

Городовое самоуправление регулярно изменялось в XVIII—XIX веке: «Учреждение о губерниях» (1775 года), «Устав благочиния» (1782 года), «Городовое положение» (1785 года), реформа 1822 года. Существовало большое количество выборных должностей: депутаты для составления обывательских книг, депутаты квартирной комиссии, счетчики, таможенные целовальники, винные и соляные приставы, смотрители запрещенных товаров и т. д. Многие купцы хотя бы один раз в жизни исполняли какую-либо общественную обязанность. В городах Сибири жило мало дворян, и практически все купцы исполняли по несколько раз общественные обязанности.

Городовое положение 1870 года ввело в городах городские думы (законодательный орган) и управы (исполнительный орган). Круг избирателей определялся имущественным цензом. Поэтому многие купцы не только получили избирательные права, но и стали избираться в гласные думы. В крупных торговых городах купцы занимали значительную часть городских дум, например в Томске около 70 %.

Купцы зачастую избирались городскими головами. Например, крупный сибирский золотопромышленник П. И. Кузнецов трижды избирался городским головой Красноярска. Подобные общественные должности требовали больших финансовых затрат, и купцы иногда стремились избавиться от таких должностей. Основатель красноярской династии золотопромышленников Кузнецовых — И. К. Кузнецов несколько раз записывался в купечество Минусинска, чтобы избежать должности головы Красноярска.

Городской голова возглавлял и думу и управу. Бюджеты городов были довольно слабыми, и городские головы часто вкладывали свои средства в развитие городов.

Высшие награды для купечества

Купцы могли быть награждены Почётным гражданством и чинами коммерц- и мануфактур-советника.

Чины коммерц- и мануфактур-советника были введены в 1800 году для поощрения предпринимателей. Они соответствовали VIII классу Табели о рангах. Получить их могли только купцы, пробывшие «беспорочно» не менее 12 лет подряд в первой гильдии. Получение такого статского чина давало купцам привилегии, близкие к дворянским.

Культура русского купечества

Купечество – привилегированное сословие в России в XVIII – начале XX вв. Так называемое «третье сословие» - после дворянства и духовенства.

Европейское влияние, всё глубже проникая в русскую жизнь, постепенно захватывало всё более широкие слои общества. С развитием капиталистических отношений, по мере того, как дворянство сходило с исторической сцены, на передний план стало выдвигаться другое сословие – купечество. Его роль особенно возросла после отмены крепостного права. Купечество занимало промежуточное положение между дворянством и крестьянством. Относящееся к привилегированным классам по своему имущественному статусу, оно своими корнями уходило в народные массы. Очень часто купцами становились разбогатевшие крестьяне. С крестьянством купечество, продолжавшее хранить в быту традиции допетровской Руси, было связано и близостью жизненного уклада. В особенности это касалось старообрядческого купечества, а именно к старообрядцам принадлежали богатейшие купеческие фамилии: Морозовы, Мамонтовы, Рябушинские. Это было не случайно. Строгие жизненные правила старообрядцев в людях определённого склада воспитывали сильный дух и непреклонную волю, способность идти к намеченной цели. В XVIII – XIX вв.

купечество дало множество примеров истинного благочестия. Из купцов происходил величайший святой нового времени преподобный Серафим Саровский. Не случайно своё учение о стяжании Святого духа в беседе с Н. Мотовиловым он излагает, пользуясь торговой купеческой терминологией: Святой Дух должно стяжать, торгуя, т.е. пользуясь, теми подвигами, к которым каждый призван. Кому-то наибольшую прибыль доставляет пост, кому-то - милостыня, кому-то – терпение, и т.д. к купеческому сословию принадлежали и многие другие святые и сподвижники. На средства купцов возводились и обновлялись храмы. Аристократия относилась к купечеству с известной долей снисходительности, считая его нравы грубыми, образование – недостаточным. Европеизованной массе разночинцев это сословие также было чуждо, главным образом, своей приверженностью старине. О купцах судили по сатирическим образам комедий Островского. С лёгкой руки Добролюбова в среде революционной интеллигенции укоренилось представление о купеческой среде как о «тёмном царстве». Несмотря на свою очевидную поверхностность, такого рода суждения стали расхожими. Идеализировать купечество было бы неправильно. Первоначальный капитал создавался методами далеко не всегда безупречными и с нравственной точки зрения многие родоначальники купеческих династий были весьма непривлекательны. Однако русский купец, будучи способен грешить, умел и каяться. «Даже в среде крупной буржуазии, среди богатых промышленников и купцов, были настроения, показывающие, что они как бы стыдятся своего богатства, и уж конечно, сочли бы кощунственным называть право собственности «священным» - писал Н.О. Лосский. – Среди них было много меценатов и жертвователей больших сумм на различные общественные учреждения». Меценаты и жертвователи, как правило, появлялись не в первом, и даже не во втором, и даже не в третьем поколении купеческого рода. С одной стороны, воспитанные в традициях подлинного благочестия, с другой – получившие прекрасное образование, представители купеческих династий стремились быть полезными обществу.

Купеческий синтез европейской образованности и русской церковности был не менее плодотворен для русской культуры, чем дворянский. Крупнейшим центром купечества была Москва. Здесь деятельность купеческих династий особенно заметна. «Широкая благотворительность, коллекционирование и поддержка всякого рода культурных начинаний были особенностью русской торгово-промышленной среды,» - писал летописец московского купечества П.А. Бурый. Чтобы показать широкий спектр деятельности купцов-благотворителей, приведём ещё одну цитату из его книги «Москва купеческая»: «Третьяковская галерея, Щукинский и Морозовский музеи современной французской живописи, Бахрушинский театральный музей, собрание русского фарфора А.В. Морозова, собрания икон С.П. Рябушинского, Частная Опера С.И. Мамонтова, Художественный театр К.С. Алексеева – Станиславского и С.Т. Морозова, М.К. Морозова – и Московское философское общество, С.И. Щукин – и философский институт при Московском университете. Найдёновские собрания и издания по истории Москвы. Клинический городок и Девичье поле в Москве созданы, главным образом, семьёй Морозовых. Солдатенков – и его издательство, и «Щепкинская» библиотека. Больница имени Солдатенкова, Солодовниковская больница, Бахрушенские, Хлудовские, Мазуринские, Горбовские странноприимные дома и приюты, Арнольдо-Третьяковское училище для глухонемых, Шелапутинская и Медведниковская гимназии, Александровское коммерческое училище; Практическая Академия Коммерческих наук, Коммерческий институт Московского общества распространения коммерческого образования были сооружены какой-то семьёй, либо в память какой-то семьи. И всегда, во всём, стоит и них на первом месте общественное благо, забота о пользе всему народу». Известный писатель И.С. Шмелёв, также происходивший из купеческой среды, вспоминая подобные деяния своего сословия, писал: «И это – «тёмное царство»? Нет – это свет из сердца». В конце XIX – начале XX вв. по аналогии с дворянской усадьбой складывается культура усадьбы купеческой,

которая, в отличие от первой, обеспечивалась доходами от промышленной деятельности её владельцев.

Трудно переоценить значение знаменитой усадьбы С.И. Мамонтова Абрамцево, ставшей подлинным культурным центром. Строя храмы, особняки для своих семей, городские учреждения и доходные дома, просвещённое купечество было готово экспериментировать, смело воспринимало новые веяния в архитектуре. С этим связано появление стиля модерн в городской застройке. Пожалуй, ни один европейский город не строился на рубеже веков с такой интенсивностью, как Москва. Конечно, эти эксперименты нельзя оценивать однозначно. Не случайно современниками купеческие особняки нередко воспринимались как образцы безвкусицы. Практический, коммерческий дух торгово-промышленной элиты привёл к уничтожению многих древних памятников Москвы: к примеру, были снесены выдающиеся по красоте палаты XVII века у Воскресенских ворот Кремля и построены псевдорусские здания Городской думы и Исторического музея. Однако памятники этого времени, во множестве сохранившиеся до наших дней, в значительной степени сформировали неповторимый облик не только Москвы, но и Нижнего Новгорода и других центров промышленности и торговли.

**Пьесы А.Н. Островского о русском купечестве
на театральных сценах**

Александр Николаевич Островский – не просто мастер драмы. Это очень чуткий писатель, любящий свой край, свой народ, свою историю. Пьесы его привлекают внимание удивительной нравственной чистотой, подлинной человечностью.

Персонажи этого драматурга – люди своей эпохи. С произведениями Островского на театральную сцену вышли купцы, их жёны и дети, свахи, конторщики, приказчики, слуги, дворяне, учителя, актёры, разбойники, юродивые... и каждое действующее лицо имеет свой характер, говорит своим языком, несет в себе черты своей эпохи и своего социального круга.

Самая первая пьеса, поставленная на сцене, «Не в свои сани не садись» была поставлена на сцене Московского Малого театра 14 января 1853 года. Роли исполняли: Русакова – П.М. Садовский, Авдотьи Максимовны – Никулина-Косицкая, Маломальского – Степанов, Анны Антоновны – Сабурова, Бородинкина – С.В. Васильев, Вихорева – Шуйский, Баранчевского – Колосов, Степана – Кремнев, Полового – Черневский.

«Мои пьесы, - писал А.Н. Островский, - долго не появлялись на сцене. В бенефис Л.П. Косицкой 14 января 1853 года я испытал первые авторские тревоги и первый успех. Шла моя комедия «Не в свои сани не садись»: она первая из всех моих пьес удостоилась попасть на театральные подмостки...» успех постановки пьесы в Малом театре был исключительным.

Не меньшим успехом пользовалась она и в Петербурге. Пьеса была поставлена 19 февраля 1853 года на Александрийской сцене. Постановка этой комедии помогла раскрыть своё дарование многим тогдашним превосходным артистам Москвы и Петербурга. Так «колоссальный талант П.М. Садовского после исполнения им купца Русакова в комедии «Не в свои сани не садись» Островского, - как свидетельствовал И.Ф. Горбунов, - вырос во всю меру...

Л.П. Никулину-Косицкую, артистку Малого театра, Островский называл своей ученицей, исполненную же ею под его непосредственным руководством роль Авдотьи Максимовны по праву считал наполовину своим созданием».

14 января 1903 года Московский Малый театр торжественно праздновал пятидесятилетие со дня первого представления на сцене пьес А.Н Островского, возобновив в связи с этой юбилейной датой постановку комедии «Не в свои сани не садись». С выдающимся составом исполнителей возобновлена была пьеса в Александрийском театре (21 апреля 1903 г.); играли: Варламов (Русаков, Давыдов (Маломальский), Далматов (Вихорев) и др.).

Пьесы, поставленные на сцене театров: «Семейная картина», «Свои люди - сочтёмся», «Утро молодого человека», «Неожиданный случай», «Бедная невеста», «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок».